Глава 217. Знаете, как говорить. Слишком рано

«Нет!» – Сяо Тяньяо твердо отказал, потому что он совсем не хотел пускать ее.

Линь Чуцзю что, шутит? Во дворце сейчас творится хаос. Если Линь Чуцзю пойдет во дворец, разве ситуация не станет еще проблемнее?

«Я иду туда не развлекаться, у меня есть дело». Хотя Линь Чуцзю на самом деле не знала, чего от нее хочет медицинская система, она должна войти во дворец любой ценой. В конце концов, если Сяо Циань умрет, медицинская система определенно будет винить ее и накажет ее.

Сяо Тяньяо не хотел об этом говорить: «Нет, ни за что».

Из-за повторяющегося отказа Сяо Тяньяо гнев Линь Чуцзю выплеснулся: «А если я все равно пойду?» Если Сяо Циань умрет, медицинская система накажет ее. Человек может умереть, но она не хотела закончить так печально. Поэтому ради своего же блага она должна пойти во дворец и попробовать спасти Сяо Цианя.

Сяо Тяньяо посмотрел в глаза Линь Чуцзю. Он не задавал ей вопросов. Он только сказал презрительно: «Ты можешь попытаться. Попробуй и увидишь, сможешь ли ты покинуть поместье Сяо без моего приказа». Если он не даст распоряжения, Линь Чуцзю никуда не пойдет.

«Вы обещали, что я смогу спокойно входить и выходить из поместья Сяо!» Как этот человек может так легко забывать свои же слова?

«Но я никогда не говорил, что ты можешь свободно входить во дворец». Если бы это был обычный день, ему не было бы до этого дела. Но во дворце был хаос. Как он мог позволить ей пойти?

«Я выйду из поместья Сяо, но где же моя свобода? Я могу вам гарантировать, я не причиню вреда поместью Сяо. Я только войду во дворец», – продолжала Линь Чуцзю увещевать Сяо Тяньяо. Но он все равно не позволял ей идти: «Ты останешься здесь, дома. Ты можешь пойти во дворец, если хочешь, но не сейчас»!

Когда он закончил, как бы Линь Чуцзю ни топала ногами от злости, Сяо Тяньяо лишь повелел своей страже следить за ней и не выпускать ее наружу. Затем он развернул свою коляску и выехал из комнаты.

Но прежде чем уехать, он намеренно добавил: «Если возникнет необходимость, можете применять особые меты. Я вас не накажу», – сказал он охранникам. Но это было скорее предупреждение Линь Чуцзю. Линь Чуцкю взорвалась яростью: «Сяо Тяньяо, ты в самом деле умеешь разговаривать!» Ты ублюдок!

Если ее накажет медицинская система, она заставит Сяо Тяньяо почувствовать ту же боль, что почувствовала она. Она расчленит его скальпелем.

«Ты больше не будешь лицемерничать? Теперь ты будешь называть меня по имени?» – прозвучал в воздухе голос Сяо Тяньяо, но никто его не услышал.

«Ублюдок!» – яростно выругалась Линь Чуцзю, но у нее все равно не было выхода. Глядя на дверь, у которой стояли охранники, Линь Чуцзю понимала, что у нее нет шанса сбежать. Поэтому она просто села на стул.

«Что мне теперь делать?» – спросила себя Линь Чуцзю, но ее мозг не предоставил ей ответа. «Какая досада! Что за бесполезная система!» – Линь Чуцзю хлопнула ладонью по столу.

В этот самый момент медицинская система по-прежнему постоянно напоминала ей, чтобы она вылечила Сяо Цианя как можно скорее.

«Если за мной не придут люди из дворца, у меня не будет способа туда попасть. Как я буду его лесить?» У Линь Чуцзю болела голова, поэтому она ходила взад-вперед, но все равно не могла придумать решение.

«В любом случае, мне нужно пойти в свою комнату и подготовиться». Когда дело доходит до экстренных случаев, Линь Чуцзю всегда делает все возможное.

Линь Чуцзю встала и пошла к двери. Но дорогу ей загородил охранник: «Ванфэй, ванъе приказал вам не выходить».

Линь Чуцзю оттолкнула руку охранника и сказала: «Я не выхожу из поместья Сяо, я возвращаюсь в свою комнату, я что, уже и этого не могу сделать?»

Охранник торопливо отступил на шаг назад и склонил голову: «Ванфэй, ваш слуга проводит вас».

Двое охранников были всего лишь на расстоянии вытянутой руки от Линь Чуцзю. Поэтому, даже если бы Линь Чуцзю побежала от них быстро, они все равно бы ее поймали.

Люди под началом Сяо Тяньяо такие же безжалостные, как и он.

Сяо Тяньяо был очень озадачен. Зачем Линь Чуцзю хотела пойти во дворец? Поэтому он тут же призвал Ан Вэя, чтобы спросить, что случилось, когда Линь Чуцзю посещала дворец в прошлый раз.

Все было нормально. Единственным необычным происшествием было то, что Линь Чуцзю вызвалась осмотреть ноги Сяо Цианя.

«До этого она еще общалась с Третьим Принцем?» – нахмурившись, спросил Сяо Тяньяо.

Ан Вэй давно проверил прошлое Линь Чуцзю, так что он мог дать ответ немедленно: «Нет».

Если нет, почему же она вызвалась осмотреть его ноги? А в этот раз она хотела пойти во дворец в отчаянии, когда Сяо Цианю стало плохо? Было ли это просто совпадением?

Сяо Тяньяо в это не верил, но некоторые вещи лучше не проверять. Он поднял руку и велел Ан Вэю удалиться. Затем он постучал пальцами по столу. Стук то становился тише, то громче, так что никто не мог догадаться, о чем он думал.

«Ванъе…» – раздался за дверью голос Лю Бая, и он ворвался внутрь. Его мокрый от пота лоб и волосы выглядели крайне странно. «Случилось кое-что важное!»

Сяо Тяньяо не поднял глаз, лишь спросил: «Что такое?»

«Зерно, которое мы отправили в Северную Территорию и лекарства, которые мы послали на фронт, были украдены», – поспешно сказал Лю Бай виноватым тоном. Все эти вещи были под его ответственностью, и они все были утеряны.

Сяо Тяньо потратил много людских ресурсов и средств, чтобы достать то зерно и лекарства. Было почти невозможно достать такое количество. А без этого зерна и лекарств солдаты на фронте наверняка погибнут от голода или ран. Однако Сяо Тяньяо лишь спросил без следа беспокойства в голосе: «Кто это сделал?» Имперская стража не сделала бы этого снова.

«Некоторые люди из секты, что обокрала нас, имеют отношение к Божественному Доктору Мо».

Он был тем, кто нашел Божественного Доктора Мо. Он был также человеком, который свел Божественного Доктора Мо и Мо Юр с Сяо Тяньяо. Потому что он никогда не думал, что эти люди нанесут Сяо Тяньяо удар в спину.

«Божественный Доктор Мо? Он поистине решительный человек. Если он это сделал, император определенно приглядит за Мо Юэр и она получит власть». Сяо Тяньяо понял ситуацию в мгновение ока.

Доктор Мо все делал ради своей дочери. Он сделал шаг в пользу императора. В результате император станет его уважать и не будет плохо обращаться с его дочерью.

«Что нам делать теперь?» – шепотом спросил Лю Бай у Сяо Тяньяо.

За сектами наблюдал императорский двор, но они не обязательно были в его юрисдикции. Императорский двор обычно не имел дел с такого рода людьми. И этим людям давно мешала слава Сяо Тяньяо. Они никогда не решались пойти против него. Но теперь…

Божественный Доктор Мо находился в столице. Как знаменитый врач, он мог доказать, что ноги Сяо Тяньяо полностью бесполезны. И его поддерживал император. Так разве кучка воров станет по-прежнему опасаться Сяо Тяньяо.

Видя, что Сяо Тяньяо долго не заговаривает, Лю Бай высказал свое мнение:

«Если такое дело, почему бы нам не использовать Дьявольский Дворец? Это даст нам шанс показать, что у нас есть с ними связи». Дьявольский Дворец был необычным дворцом. Множество зловещих людей сосуществовали там. Если они используют их, императорский двор не обратит внимания.

«Нет». Сяо Тяньяо перестал барабанить пальцами по столу. Затем он встал и сделал два шага вперед: «Распространите новости, что мои ноги теперь здоровы».

Сяо Тяньяо, который теперь мог ходить был достаточно большой угрозой для всех. Когда новости распространяться, та кучка воров, безусловно, отступит и бросит Доктора Мо.

Вот только…

«Стоит ли? Не слишком ли рано?» Изначально Сяо Тяньяо планировал вступить в войну с больными ногами, а когда он попадет на поле боя, обнаружить, что его ноги теперь здоровы.

В конце концов, Сяо Тяньяо с искалеченными ногами мог гораздо легче заткнуть рот императору…